

Мауленов А.А.

к.ф.н., доцент

руководитель научно-исследовательского центра казахского
фольклора и литературы имени Джамбула
КазНУ имени аль-Фараби
г. Алматы

Шоинжанова М.

докторант

КазНУ имени аль-Фараби
г. Алматы

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЮРКСКОЙ МИФОЛОГИИ В ПОЭЗИЯХ ЖЫРАУ

ютация: Поэзия жырауы – это уникальный способ художественного искусства, способный передать словесную сакральную информацию, включающую мифологию, религию и традиции. Это словесный сборник героических и других легенд и поэтических стихов. И бесценная национальная ценность, генеалогических, астрономических, легендарных произведений, написанных в стихах.

очевые слова: мифология, жырау, герой, сакральный, поэзия, культура, факты.

Мауленов А.А.

ф.ғ.к., доцент

Жамбыл атындағы қазақ фольклоры мен әдебиеті
ғылыми-зерттеу орталығының жетекшісі
әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Алматы қ.

Шоинжанова М.

докторант

әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Алматы қ.

ЖЫРАУЛАР ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ ТҮРІК МИФОЛОГИЯСЫН ТҮСІНДІРУ

датпа: Жыраулар поэзиясы өз бойына мифологияны, дінді және әдет-ғұрыпты сыйдырған ауызша өлiметтi бүгiнгi күнге жеткiзе бiлген қуатты көркемдік өнердің дара жолы. Ол өз бойына қаһарман да да аңыздарды және жыраулар поэзиясын жiгән ауызша эпикалық дерек. Сондай-ақ өлеңмен жазылған, шежірелік, әпсаналық, аңыздық жазба жәдігерлердің баға жетпес ұлттық құндылығы.

дiндi сөздер: мифология, жырау, қаһарман, сакральді, поэзия, мәдениет, дерек.

Maulenov A.A.

candidate of Philological Sciences, associate professor

Head of the Research Center of Kazakh Folklore and Literature after Jambyl
KazNU after al-Farabi
Almaty city

Shoinzhanova M.

Құрылтайшы:
«ҚҰҚЫҚТЫҚ МИССИЯ» ҚОҒАМДЫҚ ҚОРЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КЛУБЫ

Учредитель:
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «ПРАВОВАЯ МИССИЯ»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

Founder:
PUBLIC FOUNDATION «LEGAL MISSION»
INTERNATIONAL KAZAKHSTAN CRIMINOLOGY CLUB

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ
НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА
SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN**

**Халықаралық ғылыми журнал
Международный научный журнал
International science journal**

№6/3 2019

Бас редактор – Алауханов Е.О.
«Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», заң ғылымдарының докторы, профессор

Главный редактор – Алауханов Е.О.
«Заслуженный деятель Казахстана», доктор юридических наук, профессор

Editor-in-chief – Alaukhanov Y.O.
«Honored Worker of the Republic of Kazakhstan», Doctor of Law, professor

Алматы 2019

Закреть Наука и Жиз...6.3 2019.pdf

Достоинство достойного в том,
 Что, встретившись с недостойным,
 Он постыдится разговаривать с ним.
 Недостойство недостойного в том,
 Что с каждым словом выдает свою низость [9].

Поэтому особым сакральным смыслом наполняется символ «артык» в значении «пр
 наилучший, благой» в интерпретации Шалкииза-жырау:

Если скакун мой арабской породы,
 Не станет первейшим в забеге,
 Не нужно такого коня.
 И если когда я одену свой панцырь,
 Мой конь не прогнется от ноши,
 Стащите обратно меня.
 И если не будет конский нагрудник
 Серебряным весь, что мне щеголем зваться?
 Мне б скрыться куда-то скорей.
 Если взятая мной не окажется чистой,
 Как могу прикоснуться я к ней?
 И если, острие шлема, сверкая,
 Не выгнется месяцем светлым,
 Что толку в бравате моей? [9].

Поэт устремлен к наилучшему и превосходному, он поражает нас своим максимале
 требует ритуально-магическая ситуация существования жырау и его мифологическое мыш

В толгау Шалкииза, посвященном бию Темиру, поэт советует правителю не в Меи
 святостью, а «выпрямить искривившееся». Здесь налицо обращение жырау к иранской
 Митра обладает и такой способностью («выпрямитель линий»), историк и философ Али
 считает, в митраизме понятие правды было приближено к ценностям кодекса чести – «ры
 с.25-26]. Это дает возможность современным исследователям называть поэзию жырау рыц
 рая ориентирована на вечное движение, на свободу. Этот мотив звучит в стихах Шалкииза
 в поведении лирического героя – четкая мотивация предрасположенности к свободному д

Если Тенгри дал жизнь,
 Отчего не отправиться в горные кручи?
 Отчего не поохотиться среди круч с ловчими птицами?
 Отчего не утрудить благородных коней,
 Дабы заставить признать себя на чужбине?
 Отчего не стать самому по себе правителем?
 Разве подобает доблестному сыну благородных предков
 Пребывать в неизвестности? [9].

Трагизм поэтов-жырау заключался в том, что они волею обстоятельств выступали
 стасях: защищали перед ханом интересы народа и являлись рупором ханской политики в
 выступали против хана, как Асан Кайгы, критикующий хана Жанибека, или против свои
 как Шалкииз, но они понимали, что в этом их мифологическая сущность.

Серому гусю обитающему в озере,
 Как оценить достоинство степи.
 Дрофе, обитающей в степи,
 Как оценить достоинство водоемов.
 Недостойным, не имеющим разума,
 Как оценить достоинство народа
 Не знающим кочевой жизни,
 Как оценить достоинство земель.
 Тем, кто не внимая совету,
 Как...

Закреть Наука и Жиз...6.3 2019.pdf

преобладающей, по мнению культуролога и мифолога, является то, что некогда В.П. Юдтепной устной историологией».

Культурный интертекст этих памятников позволяет нам включить Степное знание в контекст искусства (Алтай, Монголия, Казахстан, Средняя Азия и Закавказье, Иран, Китай, Индия; индийская культура). Это позволяет нам рассматривать лирику Абая не только как исключительный феномен тюркской культуры, но и как завершающее звено суфийской традиции. В своей монографии «Философия Степного Знания», Ауезхан Кодар рассматривает функционирование казахского знания в следующих модусах: а) сакральное; б) идеологическое; в) маргинальное с тяготением к Востоку; г) маргинальное с тяготением к Западу; д) интеллектуально-реставрированное [8] и уточняет типы носителей Степного Знания: баксы (жрец), сыншы, жырау, хаким, шайыр.

В истории казахской духовной культуры творчество жырау занимает исключительно важное место. Это один из ведущих представителей древней и средневековой казахской художественной культуры. Они в общетюркский период фольклора и устной литературы были духовными вождями, организаторами, оформляли военные обряды, выполняли культовые церемонии. В период образования первого казахского государства стали его идеологами и законодателями. Но на первом месте их функцией была роль судьи и защитника. По мнению исследователя древнетюркской поэзии И. Стеблевой, надписи в честь жырау в Чарына и Тоньюкука могут быть письменной фиксацией устного эпоса. Жырау как носители казахского знания владели секретами мнемотехнического искусства, отшлифовавшего классические формы ритуального, бытового и художественного сказа – говорения. Как говорил Рене Генон, «только достигли совершенства в мусических искусствах (музыке, поэзии) – то есть в формах, развивавшихся во времени, подтверждение этому поэзия жырау. Многие исследователи называют жырау – предком классического героического эпоса и эпических толгау и доказывают их органическую связь с поэзией древнегреческих аэдов при царях-басилевсах, с лирикой индийских магадхов. Казахские певцы при ханах и ханских советах обращались в процессе прорицания и предсказательстве к магии, к магии и шаманизму. Считают, что жырау в своем творчестве и в повседневной жизни придерживались принципу меритократии (власти посвященных, знающих и одаренных). Они принадлежали к элите, и были избранниками высшей небесной воли Аллаха. Творческий облик жырау связан с положением, которое они занимали в обществе. Такими были жырау 14-18 веков Аксаргаска, Жиембет, Бухар и другие. Будучи выразителем меритократической морали, жырау в своем творчестве единство личностного, исторического и эпического сознания, был носителем устной культуры. Поэзия жырау уже на раннем этапе существования отличалась самобытностью и оригинальностью. И прежде всего, ее отличало от других то, что она была авторской героической поэзией. Жырау не сочиняли дастаны и не исполняли сказания, они выступали с импровизациями по случаю и на актуальную тему. К тому же они обладали колоссальной генетической памятью, поэтому выполняли функции ретрансляторов устной мифопоэтической традиции. Создаваемые ими произведения пользовались сакральным авторитетом и не допускали корректировки.

В силу того, что поэзия жырау была по назначению жреческой, поэзией предписаний и запретов, она в себе несет следы архаического мышления. До сих пор в ней можно обнаружить семантические структуры, выдающие это архаическое происхождение. Стихи Бухара-жырау «Алла деген ар болмак» («Аллах не заменит чести», т.е. вера в Аллаха не может восполнить отсутствие чести) и «Ислам ислама – это ересь, ибо не может быть ничего выше Аллаха, но с точки зрения номада, находящегося в гармонии с макрокосмом, это возможно и даже правильно, поскольку все совершается ради необходимости смен состояний, возраста и сезонов. Понятие чести неотделимо от понятия чести, которое на казахском обозначается лексемой «ару» в значении «незапятнанный, чистый». Даже цитирование одного стиха жырау убеждает нас в ее архаичности.

Исследователи также говорят о явной ориентации поэзии жырау к восточной индуистско-буддийской традиции. У казахских жырау излюбленным мотивом является «сегіз кыыр шартарап» (воображаемое пространство), которое обозначает разные грани изменчивого и неизменного мира. Жырау используют также зороастрийский и манихейский дуализм Добра и Зла, Света и Мрака. У Шалки можно найти тезисы цельного учения о «достойном» и «недостойном»:

ISSN 2073-333X

Международный научный журнал

Қазақстанның ғылымы мен өмірі
Наука и жизнь Казахстана
Science and life of Kazakhstan

№6/3 2019

РЕСПУБЛИКА САРАЙЫ
Алматы қаласы

неукротимая энергия, доходящая до буйства: *бушуя, как бура*. Сравнения с горным потоком также направлены на создание образа быстроты и также восходят к эстетике степного кочмательного к реалиям земли и неба.

Особой сакральностью и таинственностью обладали и сами жырау. Таковым был бойлы Казтуган жырау. До сих пор эпитет «Карга бойлы» объясняли его физиологически, но это, скорее, не так. Установлено, что он родился на реке Карга, отсюда и эпитет, что означает «родом из Каргаль». Сегодня невозможно установить местонахождение этой реки, известно, что среди казахских родов имели вес тотемы птиц гусь (каз), ворона (карга). Н в местечке Бассе-Ютце, Лоррейн бронзовом кувшине имеется сакский орнамент в виде зверя. Изделие датировано IV-III вв. до н.э., на его носике изображен сидящий гусь, а на ручке, что в этом кувшине символизировано мифопонимание саков. Түтқа (ручка предмета) имеет сакральный смысл, означает «держат власть, богатство». Недаром казахи, когда разговаривают: «Түтқа болар азамат па?» (Будет ли он всемогущим?). Когда ребенок только-только начинает говорить: «каз-каз бас». Это древняя молитва, связанная с культом гуся.

Мифический сюжет в поэзии жырау многослойный и труднодоступный в силу знаний посвященных. Его мифологические корни лежат в мифологии шумерской культуры. То донесли до нас в характерной для казахской культуры того времени манере архетипы шумерской культуры. Асан Кайгы не только жырау, он – мифический персонаж, вечно ищущий Эдем для казахского народа.

Таким образом, поэзия жырау – это духовная основа казахов, не позволившая им исторической арены или раствориться в других народах. Она вобрала в себя и индоарийские и традиции зороастризма и манихейства, и тюрко-мусульманскую мифологию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. По Э. Философия творчества // По Э. Полн. собр. сочинений – М.: Художественная литература, 1989. – С.55-104.
2. Досмұхамедұлы Х. Аламан. Құр: Ф.Әнесов, А.Мектепов, Ш.Керімов – Алматы: Жазушы, 2006.
3. Бекбосынов М. Тәуекел мен батыл ой (әдебиет тарихындағы азаттық танымдары) – Семей, 2006.
4. Асан Кайгы. Стихи // http://www.tyurk.ru/file3_41.shtml
5. Жақсылық А. Шаманизм және фольклор // Қазақстанның қазіргі заманғы мәдениеттануы – Алматы: Жазушы, 2006. – 1 том. - 185-235.
6. Мурат Монкеулы. Стихи // http://www.tyurk.ru/file3_41.shtml
7. Хайдеггер М. Бытие и время. - М.: Наука, 1997. – 299 с.
8. Кодар А. Степное знание // <http://bibliotekar.kz/stepnoe-znanie>
9. Шалкииз. Стихи // http://www.tyurk.ru/file3_41.shtml
10. Акишев А.К. Образ верблюда в Центральной Азии // Этнография народов Сибири – Новосибирск, 1984. – С. 69-76.
11. Доспамбет. Стихи // http://www.tyurk.ru/file3_41.shtml
12. Бухар-жырау. Песня об Аблае // http://www.tyurk.ru/file3_41.shtml

Закреть Наука и Жиз...6.3 2019.pdf

народного творчества, как шаманы-баксы, жрецы-абызы, жырау. Именно жырау соединили сакрально-магическое, религиозно-интеллектуальное сознание. На это указывает и третий «всезнающий», который встречается в произведениях жырау. Жырау в казахской культуре является как особая каста, некоторые исследователи называют предками жырау каюмов (шаманы были хранителями традиций, исполнителями эпоса, прорицателями и целителями. Позже они ставители степной кочевой культуры, стали своеобразными устными летописцами, так и за фиксацию событий, выполняли функции современных СМИ, занимались пропагандой народ воспринимал их как героев, батыров и поэтов.

воих выступлениях—презентациях» жырау призывали народ к отпору врагам, вдохновляли и рассказывали о своих, предсказывали исход событий, давали советы ханам. Имена многих неразрывно связаны с именами ханов: Темир бий – Шалкииз, Жанибек хан – Асан Кайгы – Жиёмбек жырау, Аблай хан – Бухар жырау. Про легендарного Сыпыра-жырау говорят: оими жыраами исправил девять ханов.

ар По выделяет пять поэтических принципов, определяющих истинного стихотворца: «внутренний мир», «поэтическая истина», «незамутненное сознание», «избирательность», «интенсивность духа» [1]. Проблема «дальновидности поэта» в казахской литературе одной из первоначально в исследовании Х.Досмухамедулы [2], который рассмотрел данный феномен в теоретическом плане. После него исследователем М. Бекбосыновым [3] были проанализированы элементы логического в произведениях Асана Кайгы и Бухара Жырау. Мы считаем, что стремление поэтов осознать предсказания будущего, имеющие древние истоки, предоставляет большинство в познании наследия жырау, в понимании национального в мифологических знаках, раскрытии внутреннего смысла их произведений.

в произведениях Асана Кайгы, обращенных к Жанибек хану:

Аннан соң қилы-қилы заман болар,
Аман азып, заң тозып жаман болар.
Қарағайдың басына шортан шығып?
Балардың дәурені таман болар.
Күнде қарындастан қайыр кетер,
Аннан күш, қарағайдан шайыр кетер,
Қың мен қызың орысқа бодан болып,

Айран ел, есіл жұртым сонда не етер? [4], – звучит предсказание о начале завоевательной империи Российской империи, предчувствие бед и катастроф, порождаемых российской колонизацией, и путь, к которым она приведет. Скрытое присутствие древнетюркского мифа поиска Эдема, связь казахской мифологии с «Жеруйык» – «землей обетованной» позволяет говорить об интересных связях стихов Асана Кайгы и древних тюркских легенд. Налицо здесь связь и с казахским эпосом, где его имя сохранилось в качестве героя казахского утопического мифа.

Этот образ этого мифологического искателя земли обетованной лежит в мифологии шумеро-аккадского происхождения. По мнению исследователя Жаксылыкова А.Ж., поэзия жырау донесла до нас в характерной для культуры своего времени манере архетипы шумерской культуры [5]. Подтверждением этого является поэзия Мурата Монкеулы, который, воспеывая союз военного рыцарства, говорит о сакральности любого казаха мест:

Атам Каракум и Борсак,
Аманше для водополя мест нет.
Аманше полуострова Мангыстау,
Аманше пятиразового намаза
Аманше места, где прошли пешком
Аманше ста шестьдесят святых [6].

В этом сюжете можно увидеть своеобразную отсылку к мусульманской мифологии, к святым местам, где покоятся пророки и расулы. Такого рода образцы поэзии жырау позволяют говорить о том обращении поэтов к мифологической картине мира, которая позволяет истоки национального сознания казахов.

Закреть Наука и Жиз...6.3 2019.pdf

ые регионы тюрков стали ираноязычными, считалось, что тюрки вообще не имели отношен
ой культуре они одни кочевники. Фальсификаторы науки изменили все, что можно, но они
редать забвению скрытый смысл тюркской мифологии и природу тюркского мифа. По м
еменных исследователей, сначала царская Россия, потом Советская власть целенаправлен
ереть народную память, обычаи, культуру, язык, мифологию казахов. Только независимос
нам славное прошлое предков. Историк Манаш Козыбаев считает, что первую историю кази
ства написал Мырза Мухамед Хайдар Дулати, его дело продолжили Кадыргали Жалаири, с
етописную книгу «Жами ат-тауарих» («Сборник летописей»), Абульгазы в «Шежире-и тюр
лиханов в очерке «Абылай-хан», М.Тынышпаев «Материалы к истории киргиз-казахского и

мнению М. Хайдеггера, прошлое и будущее народа живут только в мире языка. Поэто
-мире» исполняется герменевтическим путем. Народ живет в своем мифологическом ми
леста метафизическим идеям с политическим подтекстом. М. Хайдеггер говорил, что, к
народа вмешивается чуждая идеология, история перестает существовать, народ становит
м других исторически активных народов. Сегоднешняя эпоха требует от нас объяснение л
ов, сохранившихся в нашем сознании [7, с. 90]. Демифологизация происходит тогда, ког
дия через прошлое раздумывает о будущем. Постоянство и жизнеспособность историческ
означает слепое следование за ними, требует объективной, строго научной интерпретации
ом временном модусе. Например, сами китайцы никогда не считали себя представителя
и Поднебесной», это, скорее, русская интерпретация «Вечной империи» с оттенком завис
прочности. Они использовали элементы тюркской мифопоэтики «Коктим аймак» (Импер
:ной). Мы его можем возвращать обратно только через ветвь племени Кобырат Коктим. О
правили и властвовали в Китае. От этого величия осталась мифологическое словосочетан
аймак». В империи Коктим Аймак были свои герои и свои мифы. Там главенствова
кобырат с тотемом темно-серого коня. Когда они вошли в состав и узбекский и казахск
бавили от себя три мифа из алашской мифологии «Коктим Аймак», «Алып Бамса» и «Жидел
(«Эдем»). Керей, в свою очередь, в качестве сакрального знака избравшие крест, племе
е позже в состав младшего жуза «Уш киян», найманы, уйсунни, использующие симв
ведут свою родословную от прототюркского мифологического героя, искателя вечной жиз
ша.

тюркская культура по языку и образно-мифологическою сознанием является истоком казахск
рцания. До принятия ислама казахи вели и оседлый, и кочевой образ жизни: эта особеннос
й нации сохранила их образно-мифологическое сознание, верность архаическим знак
и после принятия ислама. Сакральными понятиями казахов были и есть два мифопоэтическ
образ Великой степи и образ Туркестан. Один из современных исследователей этой проблем
реводчик Ауезхан Кодар делает попытку рассмотреть истоки казахской культуры через приз
ского процесса, с точки зрения человека, свободного от прежних советских стандар
я. Он предлагает синоним понятия «Великая степь» «Степное знание», которого, по мнени
, придерживались казахские жырау в своем творчестве. Через поэзию жырау он доказы
ость казахской культуры к индоарийской традиции. В поэтических казахских стихах «Се
ртарапка кетемін» («Я ухожу в восьмиугольный мир») он обнаруживает причастнос
ического мышления средневекового казаха к митрантской картине мира – четыре сторо
тырьмя благими ветрами.

пное знание в его трактовке – знание, не оторвавшееся от своих носителей, знани
емое, изустно из поколения в поколение, знание, которое неизбежно трансформируется
долгое пути, что определяет его катастрофическую фрагментарность [8].

езхан Кодар расширяет границы Великой степи, владеющей Степным знанием, и представл
торию в виде четырехугольника, населенного ирано-тюрко-монгольскими племенами,
его мнению, издревле существует единая культура и единая традиция, которая не потер
значения вплоть до нового времени. Он включает в состав Степного знания не только миф

Как оценить достоинство кочевья? [9].

Поиски Асаном Кайгы Жеруюк чаще всего трактуются как выражение народной мечты, т.е. как некая социальная утопия. Но притягательна и другая версия, согласно которой ступает здесь в роли сынши – ценителя достоинств. Он добровольно обрекает себя на вечный Асан на своей верблюдице ищет лучшие земли, – сюжет, имеющий древние мифологические корни. Вспомним авестийского Йиму, который после обильного приплода скота и все большего числа людей был вынужден посредством особого инструмента расширять землю.

Все древние источники истории отмечали фантастическую отвагу и неукротимую силу цы тюрков, воспетой жырау потому, что она основывалась на беспредельной вере в свое предназначение в этом мире. Философия средневекового поэта-воина основана на воспеании его жизни – это цепь битв, набегов, побед, о которых лирический герой Доспамбета-ж не жалеет, напротив, он считает, что прожил достойную жизнь, иной жизни для воина прожить не было:

Тугай, о тугай у излучины рек,
Где я ночевал в свой краткий век, -
не жалею о том.
Секиру тяжелую в руки я взял
И грозного войска начальником стал -
не жалею о том.
Пуская стрелу, что кольчугу пробьет,
Я знал, что врагу она гибель несет, -
не жалею о том.
Умел я ночевку устроить всегда,
И сам приводил я верблюдов туда, -
не жалею о том.
Скакал на тулпаре я с длинным хвостом,
Похожим на знамя в строю боевом,
не жалею о том.
Сплющенный шлем я как воин носил,
И месяцем полным над степью он плыл, -
не жалею о том.
За шелковым пологом с алым шитьем
Лобзал я красавицу во мраке ночном,
и косы она разметала кругом, -
не жалею о том.
О прошлом, о будущем что мне жалеть!
Мне не о чем в жизни своей сожалеть.
Я пал пред Мамаем самим, храбрецом,
Я пал как герой – *не жалею о том* [11].

Даже умирая от ран, он гордится тем, что до конца остался верен воинской доблести и чести легендарного Мамаея. Толгау Доспамбета можно рассматривать как программное заявление, в котором ярко выразился гражданский кодекс поэта-воина.

Ч. Валиханов записал «Песню об Аблае», автором которой был Бухар-жырау:

О хан Аблай, ты ходил, Сверкая, как метеор,
Гогоча, как гусь, И печень твоего врага
Бушуя, как бура, Досталась тебе в руки ...
Бурля, как горный поток, [12]

Эти стихи наглядно отражают такую черту казахской средневековой поэзии, как поэтическое мышление, когда степные жырау в качестве образа сравнения привлекали для кочевника реалии, окружавшие его в повседневной жизни: гусь, верблюд-бура, горный

Закрывать Наука и Жиз...6.3 2019.pdf

Садуова Ж.А.

ОҚУШЫЛАРДЫҢ МІНЕЗ-ҚҰЛҚЫНДАҒЫ ЭМОЦИОНАЛДЫ
ҮЙЛЕСПЕУШІЛІКТІҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ МӘНІ МЕН ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....

ФИЛОЛОГИЯ ҒЫЛЫМЫ – ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА – PHILOLOGIC

Әлім Ә.А., Нұржанова Ш.С., Қутпапбаева Ж.Б.

АДАМ МИЦКЕВИЧ – ВЕЛИКИЙ ПОЭТ НЕ ТОЛЬКО В ЕВРОПЕ

Балабекова Қ.Ш.

ЕРТЕГІ ЖАНРЫНЫҢ ПАЙДА БОЛУЫ МЕН ҚАЛЫПТАСУЫ

Жапарова А.

МЕТАФОРА – ПОЭТИКАЛЫҚ ЖҮЙЕНІҢ КОНСТРУКТИВТІ БІРЛІГІ

Кенжебаева А.Ә.

М. ОМАРОВА ЖӘНЕ ЦАН СЮЕ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ АДАМДЫ
ЖАТСЫНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ.....

Космуратова А.Н.

О СИНТАКСИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ...

Қалибекулы Т.

ҚЫТАЙ ТІЛІНДЕГІ ФОНЕТИКАЛЫҚ БІРЛІКТЕР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ
ҚАЗАҚ ТІЛІНЕ АУДАРУ МӘСЕЛЕСІ.....

Мамырханова Ж.Т., Салжанова Л.Е.

ҚЫТАЙДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ТІЛІНДЕГІ ТҮРМЫСҚА
БАЙЛАНЫСТЫ КІРМЕ СӨЗДЕР

Мауленов А.А., Шонжанова М.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЮРКСКОЙ МИФОЛОГИИ В ПОЭЗИЯХ ЖЫРАУ

Meirbekov A.K., Turebai D.N.

COMMUNICATIVITY OF VOCABULARY

Мұхаммади Қ.Т.

АНАЛИТИКАЛЫҚ ФОРМАНТ: ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫ.....

Ниязова Ф.М., Әбдіқалық А.Б.

Т. АХТАНОВТЫҢ «ШЫРАҒЫҢ СӨНБЕСІН» РОМАНЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ӘЙЕЛІНІҢ ОБРАЗЫ.....

Ниязова Ф.М., Әбдіқалық А.Б.

Т. АХТАНОВТЫҢ ОБРАЗДАР ЖҮЙЕСІНДЕГІ ПОРТРЕТТІК
БЕЙНЕЛЕУ ЕРЕКШЕЛІГІ

Нығметова Б.Д.

ҚАЗАҚ, ОРЫС ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІНДЕГІ ЭСТЕТИКАЛЫҚ
БАҒАЛАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....

Нығметова Б.Д.

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» В АНГЛИЙСКОЙ
И РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Раманова А.А.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ЕР АДАМ ЕСІМДЕРІНІҢ ТІЛДІК СИПАТЫ.....

Садырова А.Т.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПОХОЖИХ ОБРАЗОВ В КАЗАХСКОМ
ФОЛЬКЛОРНОМ И АНТИЧНОМ ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ.....

Сулеева Г.С.

ҰЛЫ ДАЛАНЫҢ ҰЛЫ ПЕРЗЕНТТЕРІ АБАЙ МЕН ШӘКӘРІМНІҢ
ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ АДАМГЕРШІЛІК ТАҚЫРЫБЫ

Сүлейменова З.Е.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПОЛЕЙ
«РАДОВАТЬСЯ-НЕГОДОВАТЬ»

Сүйеркүл Б.М., Сейдамаг Ә.Қ.

ҚАЗІРГІ ЖАСТАР ТІЛІНДЕГІ ЫРЫМ-ТҮЙІМДАРҒА БАЙЛАНЫСТЫ
ҚОЛДАНЫСТАРДЫҢ ЛИНГВОПРАГМАТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....

Таңжарықова А.В., Касымбекова С.К.

ЫБЫРАЙ АЛТЫНСАРИН – ҰЛТ ТҮЛҒАСЫ